

Выше сказанное является подтверждением присутствия большого количества англоязычных заимствований в языковом ландшафте г. Минска. Многие из заимствований постепенно включаются в процессы русского и белорусского словообразования и грамматики.

Также на улицах города часто встречаются слова, для понимания которых необходимо знание английского языка. Большое количество вывесок и названий на английском языке нередко выполняют декоративную и информационно-маркетинговую функцию. Некоторые из них вызывают ощущение большего социального престижа, отсюда и мода на их использование в названиях магазинов, аптек, парикмахерских и других заведений, в уличной рекламе, вывесках и афишах.

Таким образом, можно сделать вывод, что с одной стороны, многочисленные англицизмы и американизмы в городской языковой среде – это явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее время экономические, культурные, общественные связи и взаимоотношения Республики Беларусь с другими странами.

Но, с другой стороны, в погоне за иностранным, в стремлении копировать западные образцы публичное городское пространство коммуникации все больше теряет свою национальную самобытность.

Литература

1. Григорян, А. Е. Культура речи. Американобесие уходит? // Русская речь. – 2005. – № 1. – С. 62–68.

А.С. Персидская, Н.В. Полякова
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

Полисемантизм соматизмов селькупского языка

В статье представлен семантический анализ соматизмов селькупского языка с целью выявления способов семантической деривации. Выявлены 14 полисемантических соматизмов. Метафорический способ семантической деривации превалирует над метонимическим. Соматизмы используются для обозначения 6 групп предметов и явлений окружающей действительности.

Ключевые слова: соматизм; соматическая лексика; селькупский язык; лингвокультурология; полисемия.

Селькупские соматизмы, как и аналогичная лексика многих других языков мира, характеризуются полисемией. Представители селькупского

этноса используют названия частей тела для обозначения предметов и явлений окружающей действительности. Семантическая деривация является продуктивным способом образования новых значений у рассматриваемых лексем.

Наиболее продуктивным способом семантической деривации в сфере соматической лексики селькупского языка является метафорический перенос. При проведении семантического анализа соматической лексики селькупского языка нами выявлено 6 подобных случаев.

Название глаза **saji* в селькупском языке является основой для образования большого количества метафор. Для данного слова отмечены следующие метафорические значения, основанные на сходстве форм объектов: «петля (сети)», «луч», «ячейка (сети)», «капля», «крупинка», «ядро». Данные значения реализуются в таких контекстах как: кет. *poqit saj* «петля сети», *atuēata t'ēljin sailat* «показались лучи солнца», об. С *poqan sej* «ячейка сети», об. Ч *χoromžet χaj* «капля дождя», *ūdīt χaj* «капля воды», *šaqit χaj* «крупинка соли», *feškīt χaj* «ядро ореха» [8, с. 364].

Другой случай образования второстепенного значения соматизма посредством метафорического переноса, основанного на аналогии форм объектов – название кишечника об. Ч, вас., тым. *čermə*, которое приобрело значения «веревка», «ошейник», «упряжь». Данная лексема реализуется в своих второстепенных значениях в таких контекстах, как вас. *mukkalal čermə* «узловатая веревка», *č'iqəl čermə* «ременная упряжь» [7, с. 289].

Метафорический перенос по подобию форм объектов лежит и в основе формирования второстепенных значений и нескольких других соматизмов. Так, для лексемы **sōl* «горло», «шея» [8, с. 364] выявлены также значения «ручей», «исток», «протока» [7, с. 212]. Для названия головы кет. *ollī* [1, с. 90] – значение «кочка», например: *n'aril' ol* «болотная кочка (букв. «болотная голова»)» [4, с. 78, 224], а соматизм вас. *qaž'* «волос» [7, с. 64] обладает второстепенным значением «мох (болотный)» [6, с. 134].

В основе полисемантизма соматизма **āŋ* рот [8, с. 36] лежит также метафора, основанная на аналогии форм. Рассматриваемая лексема используется для обозначения отверстия любого объекта, например: об. Ш *tadan āk* «дверной проем»; тым. *kīn ak* «устье реки»; таз. *pecyt ōk* «печное отверстие», *okoškanōk* «проем окна» [7, с. 13].

Полисемией, основанной на метафоре по аналогии функций объектов, обладают 3 селькупских соматизма. Лексема **qorə* имеет основное значение «кожа» [1, с. 260]. Однако встречается в следующих контекстах: об. Ш *tīdīd kob* «кора кедра»; об. Ч *pit qobə* «осиновая кора», кет. *serangan qoppə* «коробка спичек»; об. С *кыгаинкоп* «скорлупа яйца», *пуджан коп* «шелуха ореха (букв. ядра скорлупа)» [7, с. 44]. Примеры свидетельствуют о том, что кожа рассматривается представителями селькупского этноса как оболочка.

Расширение сферы использования соматизма произошло на основе метафоры по аналогии функций кожи и, например, коры (дерева), которая состоит в защите организма от внешней среды.

Для соматизма кет. *toppi* со значением «нога» зафиксировано также второстепенное значение «ствол дерева» [10, с. 166]. Кроме того, в селькупском языке лексема *toppi* используется в качестве наименования нижних частей предметов быта, помещений и орудий промысла, например, об. *Stolon top* «ножка стола», кет. *pūj toppilaze* «с каменными ногами» (сеть); об. *Ч n'argiqən okər tobəl k'il'e amnānda* «на болоте одноногий амбар стоит» [1, с. 114]. Таким образом, лексема кет. *toppi* обладает внутренней семой «нижняя часть объекта, выступающая в роли опоры». Семантическая деривация основана на метафоре по аналогии функций объектов.

Особый интерес представляет второстепенное значение названия щеки **pūtəl* [1, с. 69]. В словарях селькупского языка для данного соматизма зафиксировано также значение «порог». Выявлен следующий пример реализации данного значения: об. Ш *mādjt pūdalyjt eppa kanak* «у порога дома лежит собака» [7, с. 197]. В данном случае приобретение лексемой **pūtəl* значения «порог» объясняется представлениями селькупов о пороге как о символической границе, отделяющей внутреннюю часть дома от внешнего мира. Учитывая то, что рот олицетворяет проем подобный двери дома, полагаем, что щеки, выполняют функцию аналогичную порогу дома, но относительно тела человека, т.е. щеки – это граница между внутренним миром человека и внешним миром. Таким образом, в рассматриваемом случае полисемия основана на метафоре по аналогии функций объектов.

Метафорический перенос, базирующийся на подобии характеристик объектов, присущ лишь одному соматизму. В селькупском языке имеется название живота **šūncə*, которое используется для обозначения живота как пустого нутра или полости-вместилища [5, с. 134]. На основе данного внутреннего значения произошел метафорический перенос, и данная лексема стала использоваться для обозначения полых пространств: «помещение», «комната», «этаж». Данные семы реализуются в следующих контекстах: вас. *n'anel' šund'e* «отдельная комната», вас. *elyəl šund'e* «нижний этаж» [1, с. 361].

Выявлено два соматизма, получивших второстепенные значения благодаря метонимическому переносу по особенностям местоположения объектов. Название ступни об. Ш, Ч, кет., вас. *ilž* обладает значениями «подножие», «подошва», «подметка», «дно лодки» [7, с. 305], что отражает наличие у лексемы *ilž* семы «нижняя часть объекта». Указанные дополнительные значения актуализируются следующими контек-

стами: об. Ч *koč' andənnan šidən 'urtəl əlžət ejadit* «у многих лодок двойное дно бывает», таз. *čaŋal' remit iltitj ata* «только подошва его сапога видна» [9, с. 52].

Селькупы используют название темени об., вас. *par* «темя» для обозначения верхней части предмета. Таким образом, рассматриваемая лексема обладает также значениями «верх», «крыша», «вершина» [7, с. 180]. Данная семантика актуализируется разными контекстами: «об. Ч *kut olot paroget pal' depar, ... pot par, ostolt par, madat par, kβel' džit par, kiget par* «у человека на верху головы макушка, ... у дерева – верхушка, у стола – крышка, у дома – крыша, у гвоздя – головка, у реки – верховье (букв. «у человека на верху головы макушка, ... дерева верх, стола верх, дома верх, гвоздя верх, реки верх»)» [2, с. 16]. Таким образом, фактический языковой материал свидетельствует о наличии метонимического переноса, основанном на аналогии местоположения объектов номинации.

Метонимия по вещественной смежности лежит в основе образования второстепенных значений соматизма **optə* «волос», который используется селькупам и для обозначения орудий промысла: «петля», «силок» [1, с. 5]. Например, одно из таких значений актуализируется в следующем контексте – об. Ч *šepka opton šerga, opton patqilga* «бурундук в петлю заходит, в силок запутается» [7, с. 169]. Для ловли куропаток селькупы изготавливали из конского волоса силки или «пленницы» [3].

Интерес представляют названия носа в селькупском языке, так как они являются единственным примером, когда соматизмы получили дополнительные значения на основе как метафоры, так и метонимии. В селькупском языке имеется три лексем, обозначающих нос: об. Ш, кет., вас. *ug*, об. С, тым. *puč'*, тур. *intə* [7, с. 13]. Для всех представленных соматизмов характерны многочисленные второстепенные значения – «передний конец», «край», «острие», «нос (лодки)», «мыс» [7, с. 13]. В данном случае выявляются два способа семантической деривации. На основе значений «передний конец», «край» можем предположить наличие метонимического переноса по аналогии местоположения объектов – спереди. Другие значения («острие», «нос (лодки)», «мыс») образовались на основе метафоры по подобию форм рассматриваемых объектов. Находим пример реализации одного из второстепенных значений в таком контексте, как об. Ш *okjr am-nimba andit pūžot* «один человек сидел на носу лодки» [7, с. 30, 190].

В результате проведенного семантического анализа селькупских названий частей тела выявлено 14 полисемантических соматизмов. Метафорический способ (10) семантической деривации превалирует над метонимическим (4) в сфере номинации объектов и явлений окружающей действительности. Среди объектов, которые получили свои названия от соматизмов, представлены разные группы: природные объекты, явления и их части

(14) – ручей, исток, протока, устье реки, мыс, кочка, мох, кора, скорлупа, ствол дерева, (солнечный) луч, (дождевая) капля, ядро (ореха), крупинка (соли); названия помещений и их частей (7) – помещение, комната, этаж, дверной проем, проем окна, печное отверстие, порог; предметы быта и их части (5) – веревка, ошейник, упряжь, коробка, ножка; названия характерных частей любого объекта (3) – передний конец, край, острие; орудия промысла и их части (3) – петля, силок, ячейка (сети); название части судна (1) – нос лодки.

Литература

1. Алатало, Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский / Я. Алатало. – Максимкин Яр – Хельсинки, 1998. – 149 с.
2. Дубровская, Н. В. Особенности семантической деривации существительных в диалектах селькупского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.20 / Дубровская Наталья Викторовна. – Москва, 2011. – 23 с.
3. Занятия и промыслы [Электронный ресурс] / Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. – 2022. – URL: http://www.finnougoria.ru/community/folk/detail.php?ELEMENT_ID=2432 (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.
4. Мифология селькупов / рук-ль авторского коллектива Н. А. Тучкова. Авторский коллектив: А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Н. А. Тучкова, А. А. Ким-Малони, С. В. Глушков, А. В. Байдак; научн. ред. В. В. Напольских. – Томск : Издательство Томского университета, 2004. – 382 с.
5. Персидская, А. С. Наименования живота в селькупском языке / А. С. Персидская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014а. – № 5 (35). – Ч. 1. – С. 131–135.
6. Сахарова, О. В. Флористическая лексика селькупского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Сахарова Ольга Владимировна. – Йошкар-Ола, 2010. – 170 с.
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. – Томск : Издательство ТГПУ, 2005. – 348 с.
8. Alatalo, J. Sölkupisches Wörterbuch / J. Alatalo. – Helsinki : Société Finno-Ougrienne, 2004. – 465 s.
9. Erdélyi, I. Selkupisches Wörterverzeichnis / I. Erdélyi. – Budapest : Akadémiai kiadó, 1969. – 316 s.
10. Janhunen, J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – 186 s.